

Глава 246 245. Святые мира (вторая часть)

Тяжесть, тяжесть, боль

Почему мир окровавлен?

Где я?

Почему я здесь?

Между прочим, я участвую в войне между Севером и Югом.

Я генерал Бэйшань, я не могу умереть! !

Мысли Хуа Цюэ оборвались, и он немного пришел в себя от темноты комы, после чего попытался открыть глаза.

Он утешал себя тем, что то, что он пробудил, было кровью атрибута воды, которая благоприятствовала стойкости.

Но кровь почти истощилась, где же может пригодиться сила родословной?

Он старался изо всех сил, его **** брови продолжали прыгать, но он все еще не мог открыть его, не мог взглянуть на последний мир.

Он не может оправиться от своих травм.

Он действительно умирает.

Воспоминания всей жизни вращались в его мыслях, как вращающийся фонарь.

Наконец воспоминания остановились и упали на маленькую девочку у дома, которая радостно приветствовала его дома. Эта девочка была его дочерью.

А он мертв, будет ли плакать его дочь?

Хуа Цюэ зарычал от боли, пытаясь разжечь огонь жизни, но все было тщетно.

Это время смерти чрезвычайно трудно, чрезвычайно болезненно.

Его сознание снова стало расплывчатым.

Смутно Хуа Цюэ услышал звук шагов неподалеку, а также голос девочки: "Дядя, здесь живет еще один человек".

В сердце Хуа Куэ зажглась надежда.

Но он также знал, что никто не сможет его спасти.

невозможно.

Через некоторое время.

Он только почувствовал, что в его тело влилась жизненная сила, которая была чудесной силой, так что его рана медленно восстанавливалась.

Хуа Цюэ слабо открыл глаза и увидел, что перед ним на корточках сидит мужчина с длинными седыми волосами и щиплет золотую иглу в своей руке, очевидно, исцеляя себя.

Увидев, что он открыл глаза, мужчина мягко улыбнулся и сказал: "Скоро станет лучше".

Говоря это, он протянул руку назад, и девушка в плаще с кошачьими ушками, стоявшая позади него, молча протянула ему золотую иглу.

Хуа Цюэ спокойно легла на спину, предоставив мужчине лечить себя.

И чем спокойнее мое сердце, тем меньше боль в моем теле.

Его разум был взбудоражен, глаза постепенно увлажнились,

Он был спасен.

Как большой человек и генерал, Хуа Цюэ вдруг прошептал: "Спасибо, благодетель".

"Ваша родословная склонна к восстановлению?" Небрежно спросил мужчина, используя иглу.

В обычное время Хуацзюэ не стал бы много говорить, но столкнувшись с благодетелем, он откровенно ответил: "Возвращаясь к благодетелю, кровь, которая пробуждается внизу, является кровью атрибута воды. Хотя она не может сформировать огромное тело, она может Моя собственная устойчивость усиливается, и иногда она может помочь другим восстановиться."

Мужчина кивнул, он внезапно проткнул иглу, и часть крови в Хуаке тут же высвободилась.

Пришло утешение,

Генерал Бэйшань не смог удержаться от вздоха облегчения.

Мужчина извлек золотую иглу, взял из его рук бутылочку с пилюлями, сунул ее в руку и воскликнул: "Это целебная пилюля для крови. Принимайте по одной утром. Через семь дней ты, в основном, сможешь восстановиться".

"Спасибо, Грейс", - Хуакэ не знал, чем отплатить.

Мужчина спросил небрежно: "Какие у вас планы после этого времени?".

Хуакэ не стал спрашивать, кто перед ним, и вздохнул: "Как генерал Бэйшаня, поскольку я никогда не был убит в бою, я, естественно, должен вернуться в лагерь".

Мужчина вдруг достал из футляра книгу и протянул ему: "Эта книга называется "Мешок", в ней записаны методы лечения болезней и нанесения ран живым. Ты можешь усердно изучать ее, а потом передать ее любому, кто добр и любит медицинское мастерство. ."

Хуа Цюэ не знал, что в это время книга была драгоценной, и просто спросил: "Я не знаю, как называется такой человек?".

Мужчина улыбнулся и покачал головой, не ответив, а затем сказал: "Если ты хочешь, чтобы я проповедовал книгу, ты должен пообещать три вещи. С этого момента ученик также должен поклясться выполнять их".

Хуа Цюэ осторожно сказал: "Пожалуйста, говорите, пожалуйста.

"

Человек сказал: "Во-первых, верующие не должны намеренно скрывать свои интимные места, они должны всегда четко осознавать, что являются частью мировых врачей, и всегда усердно работать на благо развития мировой медицины;

Во-вторых, мы не должны смотреть на неполноценность, порочность и неправомерную выгоду в спасении людей;

В-третьих, хранить секреты для пациента, не болтать глупости, а слухи бывают правильные и неправильные. "

Хуа Цюэ еще раз перечитал его, а затем поклялся повиноваться.

Мужчина встал и пошел прочь.

А девушка в плаще с кошачьими ушами несла большой ящик, прыгая вокруг, продолжая искать раненых.

Исцеление больных и спасение людей, спасение мертвых и исцеление раненых - эта сцена запечатлелась в глазах китайской птицы, с великим состраданием и милосердием.

Он крепко сжал книжный шкаф в руке, только почувствовав, что он тяжелее горы в десять тысяч рэ.

Глядя на исчезающую сзади фигуру

Хуа Цюэ не мог удержаться от тихого шепота: "Сможешь ли ты спасти этот беспокойный мир?"

Осень, зимний снег

В эпоху бесконечных войн было бесчисленное множество раненых и больных, а воры, пользующиеся хаосом, были повсюду.

Но я не знаю, когда это началось, две фигуры прошли через эту эпоху, как сострадательные руки богов и будд, нежно омывающие боль в мире.

Когда эти две фигуры проходят мимо, они исцеляют и спасают людей, воздействуют на людей добротой, преподают медицину, учат дао и обучают людей искусству медицины.

И где бы ни находились злобные воры, эти два человека не будут бояться.

У богов и будд есть милосердные брови и доброжелательные глаза, а также гневные глаза. У человека в зеленом халате голова катается между руками и ногами, и это для него пустяк.

Постепенно люди окончательно сопоставили "хозяина" в храме с этим живым человеком.

Спасать людей, проповедовать,

Проповедник спасает людей и проповедует.

В этом цикле странная книга "Зеленый мешок" наконец получила широкое распространение.

Это третья глава после "Сила мира" и "Образ мира". Независимо от лагеря, независимо от силы, они везде копировали "Цин Най Шу".

Книга, написанная мастером, должна быть одной из странных книг.

Но на первой странице "Книги синего мешка" есть небольшая клятва:

Каждый, кто откроет эту книгу, должен поклясться в своем сердце: Во-первых, верующие не должны намеренно скрывать личное.

Это три пункта, о которых говорили Ся Цзи и Хуа Цюэ.

Прошел год,

два года спустя,

Ожесточенная битва между севером и югом не прекращалась ни на минуту.

Но люди, похоже, устали от этой битвы.

Даже Лу Мяомяо уже не девочка, ей уже 23 года.

В этой войне имя Мастера распространилось с севера на юг.

Учить мир, преподавать медицину и даосизм - значит быть учителем мира.

Это пример для подражания всему миру - делать все, что нужно, чтобы спасти мертвых и исцелить раненых.

Он объездил всю страну.

Бесчисленное количество людей спасены прямо и косвенно.

И Учитель был единственным, кто никогда не нападал на него, даже если он шел по полю боя между двумя армиями.

Некоторые армии даже прекращали сражение из-за прибытия Мастера.

Степень прекращения боя была настолько преувеличена, что однажды генералы обеих сторон уже призывали к атаке, но обе стороны увидели проходящего мастера, поэтому лагерь атаки мгновенно укрепился.

Когда мастер встал между двумя армиями, мастер махнул рукой и громко сказал: "Больше не сражайтесь".

Генералы с обеих сторон вздохнули, но военный порядок нарушать нельзя.

В это время мастер сказал: "Говорят, что я убедил солдат так, что они больше не хотят сражаться, так что у вас есть причина".

Когда генералы с обеих сторон услышали это, они сжали кулаки и сразу же повели армию назад.

Со временем

Ся Цзи убеждал все больше и больше войск отступить.

Позже, даже если бы две армии сошлись, они не хотели так сильно сражаться.

один человек,

Учите мир,

Путешествуйте по миру,

Одно слово,

Остановите солдат.

Нет никого, кроме Учителя.

в это время.

В неизвестном пространстве, черный водопад вытек, но это пространство все еще представляет собой странное ощущение турбулентности.

Девять непонятных фигур существуют в этом пространстве, как горы и реки, окруженные огромным таинственным контуром.

Кто-то вдруг заговорил, и завязался короткий разговор.

"На кого он похож?"

"У древних святых есть свои святые пути, и то, как они ходят, и есть святой путь. Я помню путь, которым шел Тайшан, хотя он отличается от его, но ощущения схожи".

"Такой человек, как он, является человеком из вашей семьи Су, что вы думаете?"

"Я, естественно, надеюсь, что он сможет жить".

"Культивируя мир, горы и реки, все живут в святилищах, такой человек, когда дойдет до поздней стадии, каким ужасающим существованием станет на средней стадии, разве ты не знаешь?"

"Я знаю, но он - моя кровь!"

"Хмф, тогда уступи ему место. Мы все девять в одной лодке. Даже если между нами больше противоречий, в этом вопросе не должно быть конфликта, иначе он станет врагом каждого.

Он не только вашей крови, но и идет по пути паники, если вы хотите, чтобы он жил, тогда вы позволите ему заменить вас, вы готовы? "

""

"Ну, на самом деле, пока что не стоит беспокоиться, ведь он не пробудил свою кровную линию, и пока он не прорвется на пик одиннадцатой стадии за один день, и не вырвется из смертельной чакры, один день не будет считаться серьезной проблемой."

"Вы, товарищи даосы, сохранились с древних времен, и вам не нужно легко сердиться. В конце

концов, время еще не пришло".

"Кровь вашей семьи Су действительно особенная. В этой маленькой эпохе не прошло и ста лет. Ты родила двух монстров, одного Ся Цзи, одного Фэн Нань Бэя, одного Черного Императора и одного Святого."

"У каждого есть шанс".

"Если Ся Цзи не черный император, и если ветер так и не прорвался через одиннадцатое царство, как вы думаете, они все еще могут жить?"

"Хмпф, все помните, если в будущем в вашей семье появятся такие персонажи, они должны убить их всех".

"Так и должно быть".

"Тогда мы придем к консенсусу. Если Ветер прорвется в одиннадцатое царство, тогда идите и упраздните его. Но если прорыва не будет, его имя как мастера достойно, так что пусть идет. Он заслужил это имя в этом мире. ."

"Согласен."

"Согласен."

На другой стороне, в тайной комнате Северного торгового дворца, также проходило короткое секретное совещание.

Все, кто мог находиться в этой тайной комнате, были самыми важными фигурами в Бэйшане на сегодняшний день.

Однако предметом тайного совещания сегодня все еще является мастер.

"Если мастера не уберут, люди будут чувствовать себя неуверенно. Рано или поздно мой Бэйшань проиграет".

"Мастер близок к святому, и такого персонажа никогда не было в книгах по истории и у знаменитостей за последние три тысячи лет.

Такие персонажи действительно достойны восхищения.

Если у эпохи десять битв, то у одного только мастера семь битв, а остальные делятся на эти три битвы. "

"К сожалению, почему он император династии Чжоу, почему он член семьи?"

"Те, кто следует за небом, процветают, а те, кто сражается против неба, погибают. Мастер не может следовать за небом, как и не может быть против неба. То, что он думает и мыслит, на самом деле работает на благо этого мира и на процветание этого мира.

Если присмотреться, то на самом деле Мастер не помог династии Чжоу справиться с нашим Бэйшаном, а лишь убил нас, ассасинов, напавших на Цзи Сюаня.

Я догадываюсь, что эти люди на самом деле знают судьбу Неба и не могут ничего сделать, и

они набирают обороты для мира, ожидая, когда пройдут тысячи лет. "

Внезапно один человек подавленным и взволнованным тоном сказал: "Я слышал, как Мастер говорил о своих амбициях".

"О?"

Всем вдруг стало любопытно.

Мужчина медленно произнес: "Установить сердце для неба и земли, установить жизнь для живых и людей, для священных и наследующих знания, и для мира всех веков.

Чтобы воспитать мир, чтобы научить мир пользоваться воинами, нет никого, кто не мог бы противостоять несправедливости, нет никого, кто не мог бы противостоять насилию, нет никого, кто боялся бы неправды, но не смел бы говорить, и нет никого, кто поддался бы могущественному богатству.

Желание жизни состоит в том, чтобы все разумные существа в мире уподобились драконам и превратили себя в королей. "

Слово упало.

Вся тайная комната погрузилась в молчание.

Слова, словно священная гора, раскрыли невыразимую тяжесть и святость.

Долгое время человек в императорской мантии, который был лидером, вздыхал: "Это так хорошо, что каждый подобен дракону, превращая себя в короля.

Этот человек - нынешний святой.

Но этого человека нужно было убрать,

Иначе, если люди не будут заниматься моим делом, будет поражение. "

Другой человек посмеялся над собой и сказал: "Шесть лет завоеваний, солдаты убивали друг друга, кости становились горами, а кровь текла в реки. Я никогда не думал, что конечный узел мира будет связан с человеком, который никогда не отправлялся в путь".

Этот человек не только никогда не собирался убивать, но исцелял и спасал людей, и люди по всему миру основали для него бесчисленные храмы.

Наши руки запятнаны кровью, и мы не знаем, сколько убийств было совершено,

Он спас бесчисленное множество людей, но живых людей не так много,

Теперь, когда мы собираемся убивать таких святых, это действительно ирония судьбы и беспокойно по совести". "

Человек, который до этого говорил о стремлении Мастера, также сказал: "Кто не видел "Силу мира", "Образ мира" или "Книгу синего мешка"?

Кто не получил технику или не увеличил силу из этих трех священных писаний?

С другой точки зрения, все мы - ученики Учителя.

Те, кто являются учениками, не признают учителя.

Почему вы сейчас пытаетесь убить учителя? "

В тайной комнате снова воцарилась тишина.

Вдруг женщина, сидевшая в углу тайной комнаты, сказала: "Несколько дней назад я была на передовой и случайно получила четвертую книгу Учителя. Мастер никогда не скупился на свои знания. Я думаю, что эта книга еще не распространилась. После трех дней и трех ночей я просмотрела ее досконально".

Она внезапно замолчала.

Все молча слушали.

Женщина сказала: "Эта книга заставляет меня стыдиться".

Мужчина в императорской мантии в первой партии сказал: "Что это за книга?"

Женщина взяла из рук толстую книгу, помахала, протянула ее и через несколько футов передала мужчине в императорской мантии.

При свете фонарей в тайной комнате мужчина четко прочитал восемь иероглифов на обложке книги: Конфуцианство и даосизм в мире, доброжелательность непобедима.

"Благожелательность непобедима, благожелательность непобедима".

Человек в императорской мантии не мог не закрыть глаза.

Можно сказать, что эти четыре слова полны лицемерия, но эти четыре слова были написаны мастером. Они действительно таковы.

Он крепко сжал кулаки и сжал буклет с невыразимым чувством в сердце.

В течение долгого времени человек в императорской мантии медленно открыл глаза и торжественно произнес: "Если хозяин управляет этим миром, то нечего и говорить об одиночестве.

Но это не так.

И я ждал трудностей до этого момента, и боролся до этого момента. Это последний момент.

Все, если вы не убьете Мастера, что еще мне остается ждать? "

Он огляделся вокруг, и наконец его взгляд упал на женщину рядом с ним.

Эта женщина уже не с достоинством девушки, а чуть более степенно и величественно, как благородная леди, и аура высокопоставленной особы, контролирующей силу жизни и смерти, но неземная аура феи все еще сохранилась.

"Сестра, вы с мастером однажды встречались, может быть, чтобы убедить его?"

Женщину звали Ся Юнь, она поразмышляла некоторое время и сказала: "Когда я и он были просто учениками одной семьи, у нас были отношения на Севере".

Она вдруг сделала паузу и сказала: "Я слышала о катастрофе в Восточно-Китайском море, он переправился через реку на север, и он был в моем районе Бэйшань, так что я постараюсь встретиться с ним." ❖ PS: Пятница, суббота, суббота, состояние восстановления, корректировка мышления, 2 изменения~понедельник, два, три и четыре, восстановление 3 изменения 12000 слов+

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115358>